

Физико-математическая школа с литературно-спортивным уклоном

ГБОУ «Лицей «Вторая школа» – уникальная образовательная организация, расположенная в Гагаринском районе Москвы, на пересечении Ленинского и Университетского проспектов. Вскоре после своего открытия в 1956 году [строительство шло синхронно с возведением жилых кварталов рядом с МГУ] школа стала физико-математической и остается таковой по сей день.

Физико-математическая направленность никогда не означала, что другие предметы, в частности, гуманитарные, здесь преподавались слабее. Напротив, традиция давать полное образование по всем дисциплинам сохраняется и проявляется в общем внимании к культуре и истории, в результатах ЕГЭ, на-

конец, в победах «второшкольников» (так здесь себя называют) на олимпиадах по непрофильным дисциплинам: мировой художественной культуре, истории, иностранным языкам.

Не о каждой школе напишут мемуары. «Второшкольник» с 1966 по 1970 год, впоследствии работавший здесь учителем фи-

зики Андрей Смилга в своих «Записках о Второй» отдает дань уважения обучавшим его замечательным педагогам Е.Б. Дынкину, И.М. Гельфанду, С.Г. Гиндикину, Р.К. Бега и многим другим, чьи имена вошли в историю большой науки. Что же касается выпускников, то, как замечает автор мемуаров, многие из них стали

известными учеными, деятелями культуры, предпринимателями. Другой известный выпускник, учитель математики, поэт, председатель Комитета по образованию Московской городской думы Евгений Бунимович в своей недавно переизданной книге «Девятый класс. Вторая школа» пишет о том, какое огромное влияние эта школа оказывала (и оказывает) на своих учеников: «В конце концов, осознанию непростых взаимоотношений между правдой факта и правдой художественного вымысла меня учила именно Вторая школа».

Наш корреспондент встретился с директором ГБОУ «Лицей «Вторая школа» Михаилом Ильиничем Случом и попытался найти ответы на вопросы, что же из известного про эту школу является «правдой факта», а что «правдой художественного вымысла».

— Из года в год лицей «Вторая школа» занимает достойное место в топ-20 рейтинга московских школ по качеству образования. Наверное, не просто быть лидерами?

— Действительно, наша школа всегда была лауреатом гранта мэра Москвы первой степени, не пропустив ни одного года. Почти по всем направлениям мы отмечены в недавно опубликованном Олимпиадном навигаторе. В конце сентября появился рейтинг российских школ по версии RAEX, и там мы заняли третью строчку по конкурентоспособности выпускников. Что касается сохранения ведущих позиций, то, конечно, это дается нелегко. За этим стоит большой и тяжелый труд учеников и учителей.

Ребенок приходит в школу со своим характером, уровнем развития. Школа может только подхватить то, что уже сложилось, и бережно развивать дальше

— Чем привлекательна «Вторая школа» для нынешних семей?

— Мы относительно небольшая по московским меркам школа, у нас всего 740 учеников. Мои коллеги — директора школ, которые входят в топ рейтинга, обучаются по несколько тысяч детей.

Наш лицей — специализированная школа, в нее идет конкурсный набор в 6-й и 7-й классы. Дети, конечно, разные: кто-то добивается серьезных достижений, кто-то учится (по лицейским меркам) средне, у кого-то «не идут» те или иные профильные предметы. Но при этом все ребята достаточно сильные. И перед педагогами стоит серьезная задача — работать с разными категориями мотивированных и способных учеников, многие из которых решают задачи даже быстрее, чем их учителя. А это требует отдельных педагогических навыков. В прошлом году на Всероссийской олимпиаде школьников наши ре-

бята завоевали 67 дипломов заключительного этапа — это много по любым меркам. Понятно, что большинство дипломов получено по предметам, являющимся профильными для лицея — математике, информатике, физике и экономике.

— Экономика в лицее преподается как отдельный предмет?

— Да. Однако экономика на олимпиаде — вовсе не гуманистический предмет, это предмет абсолютно математический. И лидерами в нем являются ребята, которые хорошо знают математику. Но, как я сказал, есть дипломы и по другим предметам. Сильный школьник часто достигает успехов в разных направлениях — от математики до МХК и от физики до иностранного языка.

— Поясните, пожалуйста, что такое МХК?

— Мировая художественная культура — такой предмет есть в

старшей школе. У нас в прошлом году ученик стал дипломантом Всероссийской олимпиады по МХК, физике и экономике. Когда ему вручали один из дипломов и поздравляли, он сказал, что вовсе не гуманитарий, а физик.

– Наверное, он вундеркинд или паренек из семьи ученых, живущих на Ленинском проспекте.

– Нет. В каких-то случаях генетика сказывается, а иногда это дети из обычных семей. Талант-

ливые школьники приходят к нам отовсюду. Не обязательно из семей интеллектуалов. Школа привлекательна тем, что в нее идут дети, которые заинтересованы в хорошей физико-математической подготовке. Родители по такому принципу нас и выбирают. Родители, как правило, понимают, что в школе их ребенку придется серьезно работать, и они к этому готовы.

– Хорошо, вы – особенная школа, и с общими мерками к

вам не подойти. Тогда скажите, пожалуйста, о городских проектах – вы участвуете в них, нужны ли они вам?

– Наверное, самым важным для нас является московский проект «Математическая вертикаль». Мы участвуем в нем прежде всего в роли ресурсного центра. У нас много подшефных школ – около тридцати. Тема общего математического образования для нас очень важна. Наши учителя проводят курсы повышения квалификации для коллег, математические соревнования. Помогают подшефным школам, насколько могут. Основная задача – чтобы в обычной школе появился учитель, способный работать с теми, кому интересна математика: на уроках, кружках. Мы в этом помогаем. Лицей «Вторая школа» стал площадкой для проведения многих математических соревнований. Правда, сейчас пандемия и мероприятия перешли в онлайн-формат. Однако, если что-то происходит очно, то часто – у нас.

Кроме того, лицей – участник

городских проектов «Инженерный класс в московской школе» и «Академический класс в московской школе». В двух словах смысл участия в этих проектах для нас состоит вот в чем: есть ребята, нацеленные на олимпиады, а есть такие, кто больше настроены на исследовательскую и научную работу. Им не близки «быстрые» задачи, они готовы возиться с решением неделю, месяц, может быть, даже год. Существование таких двух групп среди школьников – обычное дело. Понятно, что мы поддерживаем и тех, и других. И поэтому считаем, что участие в упомянутых городских проектах для лицея осмысленно и важно.

– Вы ученик педагога Владимира Федоровича Овчинникова, основателя школы?

– Нет, я не оканчивал Вторую школу. Но, безусловно, для нашего лицея важна преемственность, идущая от В.Ф. Овчинникова. В 1956 году, когда школа открылась, его назначили директором. Ему тогда было всего 28 лет.

В яркой истории Второй школы случались и драматические моменты. В 1971 году ее разогнали, а директора и его заместителей уволили. Школа казалась партийной власти слишком свободолюбивой и исполненной вольнодумства. В 2001 году Владимир Федорович Овчинников вернулся в лицей и проработал директором еще двадцать лет.

Уникальность Владимира Федоровича заключалась, с одной стороны, в том, что, не будучи учителем математики или физики, он, тем не менее, сумел создать сильную физико-математическую школу. Это говорит о его

Лицей «Вторая школа» стал площадкой для проведения многих математических соревнований

умении договариваться с профессионалами, подбирать кадры, об удивительном понимании людей. Благодаря его усилиям во Вторую школу пришли такие выдающиеся ученые, как Е.Б. Дынкин, И.М. Гельфанд, Б.В. Шабат.

И второй момент. Многие выпускники Второй, вспоминая проведенные здесь годы, отмечают, что наряду с очень высоким уровнем подготовки по математике и физике (дающим возможность не просто поступать на ве-

и спорту. Надеюсь, наша Вторая школа всегда останется такой.

– В одном из последних интервью с Владимиром Федоровичем ему задали вопрос: не устал ли он так долго быть на своем директорском посту? И то ли в шутку, то ли всерьез он ответил, что пока не на кого оставить школу. Верно ли, что в вашем лице он обрел последователя?

– Мы, конечно, были с ним знакомы. Он передал мне школу за полгода до своей смерти. Но, извините, где Владимир Федорович, а где я? Огромная дистанция. Ни в коем случае я не стал бы сравнивать себя с ним. Он очень переживал за школу, долго искал подходящего человека на свое место. Если бы у него сохранились силы, то он продолжил бы работать. Я стал директором буквально за три дня до объявления первого локдауна. Владимир Федорович не смог бы работать в таких условиях – чисто технически.

– Он болел?

– 92 года – немалый возраст, конечно, накопились и болезни. Но дело не только в них. Ему было, например, не так просто пользоваться онлайн-инструментами, без которых трудно организовать работу школы в дистанционном режиме.

– Как вам дался переход на онлайн-обучение?

– Нашей школе он дался, на верное, проще, чем многим дру-

дущие факультеты, но и учиться первые курсы, во многом опираясь на школьные знания), здесь невероятно глубоко преподаются гуманитарные дисциплины. Владимир Федорович сумел сбалансировать образовательный процесс. Заинтересованные в математике и физике дети отдавали дань гуманитарным наукам,

гим. С одной стороны, школьники нацелены на учебу, с другой стороны, учителя более привычны к цифровым инструментам. Да, у кого-то возникли проблемы, но, в целом, переход на «дистанционку» совершился за два дня, и обучение продолжилось в цифровом формате. Другое дело, что мне как человеку, давно работающему в образовании, ясно, что цифровые инструменты не эквивалентны живому общению.

У нас, как и в других школах, были дети, которые выпадали из общего процесса. В некоторых случаях из-за домашних обстоятельств. Представим себе: в двухкомнатной квартире трое детей, все друг у друга сидят на головах. Довольно сложно учиться в такой обстановке. Но были и иные ситуации, когда оказывалось, что ученик не способен учиться вне класса, без поддержки товарищей и учителя. Просто не может

взять себя в руки и работать, сидя у монитора.

– Как складывается дальнейший жизненный путь ваших выпускников?

– У нас ежегодно порядка 120 выпускников, и они обязательно куда-то поступают. Почти все – на бюджет. Распределение по вузам – традиционное: три четверти поступают примерно поровну в МГУ, Физтех и «Вышку». Оставшаяся четверть идет в МИФИ, «Бауманку», другие технические вузы. Некоторые ребята поступают в зарубежные вузы. В прошлом году, например, 6 человек были зачислены в западные университеты. Это достаточно много, обычно уезжают учиться за рубеж 2–3 человека из каждого выпуска.

– То есть сразу после окончания школы?

– Да. Есть семьи, которые заинтересованы в этом и нацелены на то, чтобы ребенок учился за границей.

Если вернуться к теме поступления, важно зафиксировать, что многие поступают благодаря дипломам Всероссийской олимпиады школьников или победам на перечневых олимпиадах. Но и помимо олимпиадных достижений у наших выпускников отличные шансы оказаться в топовых вузах: в прошлом году в лицее средний балл на ЕГЭ по математике был 89, по русскому языку – 91. Дети также хорошо сдают физику и информатику. Так что с поступлением у наших ребят проблем обычно не бывает.

После учебы в вузах многие ребята идут в науку. Ряд наших выпускников сделал блестательную научную карьеру. Другие выбирают инженерные, компьютерные специальности, работу в сфере экономики, управления, консалтинга.

– Цифровизация. Куда она приведет московскую школу? Нынешнее поколение детей приклеено к гаджетам. Есть в этом положительный момент, но есть и отрицательный. Будучи педагогом, как вы относитесь к цифровизации?

– Это большой разговор. Естественно, ситуация в последние десятилетия сильно изменилась. Я не в восторге от тотального погружения в виртуальный мир, печально, что ребята часами зависают в гаджетах. И бороться с этим трудно.

Понятно, что мир меняется, и детям, осваивающим цифровое пространство, приходится непросто. Они часто попадают в зависимость от компьютеров. Если говорить про лицеистов, то им в чем-то проще: у многих, помимо

Если есть цель, то ребенок понимает, что ради ее достижения можно и нужно отложить в сторону гаджет

интернет-общения, есть интерес к учебе, и важно, чтобы этот позитивный интерес сохранялся. Если есть цель, то ребенок понимает, что ради ее достижения можно и нужно отложить в сторону гаджет.

Но и у нас есть ученики, которые не могут удержаться и не поиграть ночью в «стрелялки». Тем более, что WiFi есть всюду и счета на оплату не приходят. Я думаю, тема гаджетов – трудная, и с ней школа еще долго будет работать и жить. Боюсь, разговорами об опасностях интернета и клипового мышления ситуацию не изменить, проблема останется. Раньше книги были дефицитом, даже в Москве книжку порой невозможно было достать, а теперь она есть в открытом доступе в интернете. Другое дело, что эта доступность мнимая: книгу еще надо прочесть. Почему-то дети и взрослые, кста-

ти, не торопятся воспользоваться этой доступностью.

Школа перестает быть единственным и главным источником информации. Дети сейчас учатся не только в школе. Хорошо, что появились интернет-курсы по олимпиадной подготовке: заходи на сайт и тренируйся. Никто не ограничивает. В целом, сейчас появляется много качественного олимпиадного контента, курсы «Сириуса», например. Наши учителя тоже участвуют в создании этого контента. Мне кажется, все большее количество детей начинает искать дополнительные (помимо школы) источники пополнения своих знаний.

– «Умный лагерь» у вас продолжает действовать?

– Давайте я разделю наши «лагеря» на 3 направления. Набрав новые классы, мы устраиваем

«Августовские сборы» – собираем детей и знакомим их друг с другом, с преподавателями в течение трех дней в игровой тимбилдинговой манере. До пандемии это происходило из года в год на базе «Умного лагеря» под Москвой, а в последние два года – в лицее. Это очень важная вещь. Это не про математику и не про физику. Это про единое школьное сообщество. В этих сборах обычно участвуют старшеклассники,

человек 30 на 150 вновь набранных детей. Выпускники школы тоже помогают. Там есть кружки. Каждые сборы имеют свою тематику: год назад – «Средневековые», в этом году – «Дикий Запад». Еще раз повторюсь: главная идея сборов – командообразование, интеграция новых лицеистов в сообщество второшкольников.

Вторая традиция, о которой можно упомянуть, – Летняя школа. Довольно часто ребята, зани-

мающиеся в физико-математических школах и кружках, летом выезжают за город и интенсивно занимаются математикой или физикой. Важно, чтобы и спорт они при этом не забывали. Такую школу в нынешнем году мы проводили в Иннополисе, под Казанью, и 140 наших школьников туда ездили. Мы, как правило, устраиваем отбор в летнюю школу, чтобы дети понимали: если ты ничего не делал в течение года, то тебя туда не возьмут «загорать».

И третья традиция. Время от времени мы делаем каникулярные интенсивы – например, в апреле проводится физическая школа. Идея в том, что всегда есть учащиеся, которые хотят отдохнуть на каникулах, а есть такие, которые хотят учиться, и им мы идем навстречу. Здесь нет обязательной. В каникулярной школе всегда есть кружки – олимпиадные, неолимпиадные, по предметам, по эксперименту.

– Управляющий совет в вашей школе: какую роль он играет?

– Я считаю, что для того чтобы процессы были выстроены максимально хорошо и эффективно, очень важно использовать все имеющиеся у школы ресурсы.

Управляющий совет – это не столько законодательный орган (хотя он и согласовывает внутришкольные нормативные акты, все же это – не Государственная Дума), сколько хорошая площадка для разумного взаимодействия. Он является верхушкой этого взаимодействия, а само взаимодействие пронизывает все школьное сообщество.

В лицее «Вторая школа» не плохо выстроено взаимодействие с родителями. У нас есть школьный родительский комитет. Довольно большое сообщество, от каждого класса туда входит по 1-2 человека, а у нас почти 30 классов. Родительский комитет позволяет строить прямую коммуникацию с родителями, получать от них острые вопросы. Ну и чисто информационно это очень удобно. Важно, чтобы родители были в курсе школьных дел. Жизнь так устроена, что часто они где-то находятся на своих орбитах и совершенно не знают, что происходит с их детьми, насколько правильно устроена их жизнь. Получается, что Управляющий совет опирается на работу родительского комитета.

Часто родители вносят в обсуждение здравый смысл. Учителя все же – школьные люди. А родители профессионально знакомы с жизнью вне школы и часто обладают серьезными организационными навыками.

Управляющий совет – это не орган оперативного управления школой. Это, скорее, орган стратегического и информационного взаимодействия

Среди мам и отцов много менеджеров. Логистика, опыт управления, корпоративная культура – все это они привносят в работу Управляющего совета. Важно, чтобы слово было дано опытным, разумным людям, а не тем, кто продвигает только интересы своего ребенка.

С другой стороны, поскольку наша школа – школа старшеклассников, в ней всегда жило ученическое самоуправление. То есть его не надо сейчас из-под палки формировать. Наши ученики в целом разумны и сами выступают с инициативами. Они глупостей не говорят. Для нас никогда не было удивительным, что ученики являются членами Управляющего совета. Под них ничего не нужно адаптировать, они иногда разумнее взрослых.

И еще. Управляющий совет – это не орган оперативного управления школой. Это, скорее, орган стратегического и информационного взаимодействия. Важно время от времени сверять часы, чтобы все участники образовательного процесса, говоря официальным языком, понимали, куда идет школа.

Последний важный момент – статус председателя Управляющего совета. Председатель нашего Управляющего совета Владимир Чирахов является президентом и председателем Правления АФК «Система», у него огромный жизненный иправленческий опыт.

– Он – родитель?

– Да. Недавно проходило заседание Управляющего совета, и ребята говорили о своих инициативах. После заседания мы обменялись впечатлениями, и Владимир Санасарович, который много лет поддерживал экологические проекты, передал контакты своих коллег и предложил школьникам самим связаться и все узнать. Такие люди в силу своего положения сталкиваются со многими сферами жизни. Школьникам интересна организация раздельного сбора мусора, и я не сомневаюсь, что с помощью заинтересованных родителей мы организуем сбор и правильную утилизацию самых разных вещей – от батареек до пластиковых пакетов, от макулатуры до старых телефонов.

– Какие книги вы любите читать?

– Разные книги. Часто по преподаванию математики, мне жаль терять квалификацию. Читаю и художественную литературу. В данный момент – Алексея Иванова «Ненастье» и Джона Ирвинга «Мир глазами Гарпа», например. Перед ними был «Пищеблок» того же Алексея Иванова. Все чаще читаю не в традиционном бумажном, а в цифровом формате. Маленькая цифровая книжка проще ложится в портфель, чем толстый том. И стихи читаю – без этого невозможно.

Интервью провела
Светлана Аннина